

Ночь.

— Молодой господин, вы спите?

— Сплю.

— Ох.

Чичи больше не проронила ни слова.

— Молодой господин...

Спустя две четверти часа Чичи снова подала голос.

— Спи давай! — буркнул Шэнь Цзин, не открывая глаз.

Прошло еще примерно две четверти часа, и голос Чичи снова нарушил тишину. Шэнь Цзин промолчал, ему даже говорить не хотелось, поэтому он просто притворился спящим.

— Молодой господин, господин...

Чичи позвала его несколько раз, но не дождавшись ответа, поспешно села и в темноте нащупала дорогу к его кровати, чтобы проверить, дышит ли он.

— Может, ляжешь рядом со мной? — Шэнь Цзин подвинулся, освобождая место, и с горькой усмешкой добавил: — Чтобы тебе было удобнее следить, не испустил ли я дух?

— Время позднее, спите, молодой господин!

Чичи неловко рассмеялась и поспешно вернулась на свою кровать, в душе молясь за Шэнь Цзина.

Прислушиваясь к шорохам, Шэнь Цзин невольно усмехнулся про себя. Подумаешь, ворота рухнули — случайность. Дом и так ветхий, а после осенних дождей стал еще хуже, так что обрушение вполне закономерно. Неужели эта девчонка всерьез верит, что он может так нелепо погибнуть из-за проклятия Су Южун?

Ну ничего, как только разберется со своими делами, переедет. Ему-то самому все равно, он в прошлой жизни привык жить в полуразрушенном даосском храме, но Чичи, которая не бросает его в беде, нельзя давать страдать.

Размышляя об этом, Шэнь Цзин незаметно уснул.

Наступило утро, и он проснулся живым и здоровым. Факт налицо: никакого проклятия не существует!

Позавтракав, Шэнь Цзин даже не стал чинить рухнувшие ворота — было лень. Он собирался взять Чичи с собой и выйти в город. Пока весть о его помолвках не разлетелась повсюду, нужно успеть обручиться еще с несколькими семьями.

Как раз когда они собрались уходить, на пороге появились две женщины. Одна из них была в вуали, но Шэнь Цзин сразу узнал Су Южун. Она не вошла внутрь, а лишь нахмурилась, разглядывая сломанные ворота.

— Ты чего пришла? — Шэнь Цзин подошел к ней, удивленно вскинув бровь.

— Я разузнала, где ты живешь, и пришла поговорить, — Су Южун сделала несколько шагов к нему. — Если я не ошибаюсь, ворота рухнули прошлой ночью? И тебя чуть не придавило, верно?

— Ты что, гадалка? — подшутил Шэнь Цзин. Вот уж поистине суженая!

— Я не гадалка, просто знаю, что говорю, — на лице Су Южун под вуалью промелькнула тень самоиронии. — Ну что, теперь ты по-прежнему считаешь, что у тебя крепкая судьба?

— А разве это не очевидно? — Шэнь Цзин широко улыбнулся. — Если бы моя судьба не была такой крепкой, разве я стоял бы сейчас перед тобой?

— Перестань упрямяться! — Су Южун сердито сверкнула глазами. — Я всю ночь уговаривала матушку, и она наконец сдалась. Если придешь в наш дом и попросишь прощения, она сожжет брачный контракт прямо у тебя на глазах.

Шэнь Цзин покачал головой и усмехнулся:

— Лучше поверь в то, что у других судьба легкая, чем в то, что ты приносишь несчастья!

Неважно, хороши дела или плохи, настрой должен быть боевым. Если случается что-то дурное, сначала нужно винить других, а потом уже себя!

— Есть вещи, которые существуют, даже если ты в них не веришь, — Су Южун тихо вздохнула.

— Пока матушка не ушла на храмовую ярмарку, поторопись к нам и принеси извинения!

— Не пойду! — Шэнь Цзин отказался без колебаний. — На твоём месте я бы назло всем нашел себе достойного мужа, привел бы его к тем, кто распускает сплетни, и заставил бы их замолчать раз и навсегда!

Су Южун на мгновение застыла, а затем безнадежно вздохнула:

— Я дала тебе шанс. Если ты не хочешь просить прощения у моей матери, я не буду настаивать. Только не жалея, когда погибнешь нелепой смертью!

— Не волнуйся, если ты действительно сможешь выделиться среди всех моих конкуренток, я ни о чем не пожалею! — отшутился Шэнь Цзин.

Если честно, стать зятем в семье Су и получить такую красавицу в жены — он был бы только рад. Но в его планах семья Су была лишь проходным этапом. Сейчас нет нужды тратить время на госпожу Су, когда остальные семьи примут решение, госпожа сама отступится.

— Сначала доживи до этого момента, — холодно ответила Су Южун и, развернувшись, ушла вместе со своей служанкой Цзинь-эр.

Пусть сам разбирается, раз не ценит собственную жизнь. Как говорится, и боги не спасут того, кому суждено умереть.

Проводив их взглядом, Шэнь Цзин повел Чичи в город. Но сегодня им не повезло: в храме Чэнхуан проходила ярмарка, и многие ушли туда целыми семьями. Он обошел несколько домов, но глав семей не застал, лишь в доме У встретил главу семьи — У Сюна. Говорили, что в молодости У Сюн был палачом, а позже разбогател и занялся караванной торговлей. У него было много жен и наложниц, но за пятьдесят лет родилась лишь одна дочь. Он мечтал о сыне, но мечта так и оставалась мечтой. В народе шептались, что это кара за грехи, совершенные им в молодости.

К полудню Шэнь Цзин, пустив в ход свой подвешенный язык и актерское мастерство, успешно договорился о вступлении в семью У.

— Ладно, шести семей хватит, как говорится, шесть — к удаче, — Шэнь Цзин размял ноющие ноги и с энтузиазмом сказал Чичи: — Давай найдем, где перекусить.

Шесть к удаче? Чичи помрачнела и с тревогой спросила:

— Молодой господин, а так... можно? Если эти семьи поймут, что вы их обманули, и в гневе разорвут контракты, не будет ли еще больше проблем?

Шэнь Цзин хитро усмехнулся:

— Не бойся, у меня есть козырь в рукаве.

Козырь? Чичи недоуменно посмотрела на него. Какой еще козырь может быть у молодого господина?

Шэнь Цзин промолчал и повел ее в переулок на востоке города.

Не успели они отойти далеко, как до них донеслись нежные, мелодичные звуки цитры, сопровождаемые одобрительными возгласами толпы. Шэнь Цзин машинально обернулся и понял, что музыка доносится из соседнего павильона.

И в этот момент тишину разорвали панические крики:

— Уступите дорогу!

— Лошадь взбесилась, прочь с пути!

Двое слуг бежали следом за обезумевшим вьючным конем, крича прохожим, чтобы те отскочили. Конь, словно сумасшедший, несся прямо на них.

— Осторожно! — Шэнь Цзин опомнился, схватил Чичи и потянул в сторону.

В следующее мгновение конь пронесся в сантиметре от него. Шэнь Цзин споткнулся и полетел на землю, но вдруг увидел торчащий из земли заостренный кол.

Черт!

Лицо Шэнь Цзина изменилось, он резко ударил рукой по земле. В тот момент, когда он почти напоролся на кол, он сумел выровняться, опираясь на руку, и, чувствуя, как сердце колотится в груди, посмотрел на острую деревяшку. Если бы не его ловкость, он был бы уже трупом!

Твою мать! Это уже перебор! Неужели судьба совсем не уважает достоинство даоса?

— Молодой господин! — Чичи, бледная от страха, посмотрела на него, а затем на кол. Вспомнив произошедшее, она ухватила за его рукав: — Молодой господин, послушайтесь совета госпожи Су!

Утром, когда он проснулся бодрым, она тоже думала, что ночной случай — лишь совпадение. Но теперь, когда подобное повторилось спустя мгновение... это просто чертовщина какая-то!

— Это не имеет к ней никакого отношения! — Шэнь Цзин покачал головой. — Я скорее поверю,

что кто-то хочет меня убить, чем в это проклятие!

Он же был настоящим даосом в прошлой жизни! Неизвестно, сколько связей пришлось задействовать его наставнику, чтобы он возродился в этом мире, и если он позволит какому-то проклятию погубить себя — это будет позор для учителя!

— Молодой господин, не упрямитесь! — Чичи была в отчаянии. — Вы смогли избежать беды раз, другой, но разве можно каждый раз...

— Эй, это не Шэнь Цзин? — не успела она договорить, как раздался насмешливый голос.

Они обернулись и увидели, что в окне павильона показалась целая вереница голов. Среди них были Сун Ляньсинь и Чжао Ин — эта парочка мерзавцев!

Шэнь Цзин внезапно все понял. Неудивительно, что ему так не везет. Оказывается, это эти двое принесли с собой такую неудачу...

<http://bllate.org/book/24513/2875291>